

Приняв лекарство, она снова перевела взгляд на завтрак, за который только что заплатила через сканер. Раз уж деньги уплачены, нужно съесть — в конце концов, она получает в магазине всего пятнадцать юаней в час. Теперь она больше не наследница группы Су, и даже десяток юаней для нее на вес золота.

Подумав об этом, Су Юйбин просто взяла чашку, села за столик, где стояла еда, и принялась за паровой пирожок.

Стоило ей откусить кусочек, как она почувствовала неладное. Этот пирожок совсем не был похож на те, что продаются на улице по юаню за штуку: внутри чувствовались сладковатые креветки, явно свежие. Сделав глоток каши, она снова удивилась: в ней было столько ингредиентов, что она никак не тянула на двухъюансную порцию из придорожной лавки. Неужели Мо Юйсинь намеренно взяла с нее меньше денег?

Су Юйбин решила, что это очередная уловка Мо Юйсинь, чтобы охмурить девушку. Впрочем, какая разница, сколько это стоит? Десять юаней она уже отдала, и теперь их больше ничего не связывает.

Съев все пять пирожков и допив кашу, Су Юйбин спустилась вниз выписаться из номера. Этот завтрак стал для нее самым приятным приемом пищи за последнее время — ради будущего ребенка она почти ни на что не тратила деньги.

Когда Мо Юйсинь спустилась вниз, страница в книге, где описывалось, как Су Юйбин насильно поили алкоголем, стала пустой, а затем на ней заново проступили события прошлой ночи. Значит, она снова изменила сюжет оригинального романа?

Мо Юйсинь не понимала, что за чертовщина творится с книгой в ее голове, и решила не забивать этим голову. Сейчас было куда важнее поскорее раздать долги всем этим богатым дамочкам. У нее не было способностей оригинала — умудриться лавировать между столькими женщинами, поддерживать со всеми отношения и при этом не путаться в переписках. Это было просто за гранью возможного.

Заметив, что дверь в общежитие заперта изнутри, Мо Юйсинь вспомнила репутацию прежней владелицы тела и поняла, что никто ей не откроет. Она просто достала ключ и вошла сама. В комнате трое соседок, до этого оживленно болтавших, тут же уставились на нее.

Мо Юйсинь улыбнулась им:

— Все на месте?

— Конечно, — огрызнулась Цзян Цянь. — Думала, это ты, которая ночует где попало.

Раньше Мо Юйсинь хоть и вела себя как последняя дрянь, но лишь крутила голову омегам, а вот ночевать вне общежития начала только вчера. Цзян Цянь считала, что ее уже ничего не

исправит.

Мо Юйсинь не обиделась, лишь усмехнулась:

— У меня были важные дела, ты все равно не поверишь.

— А мы и не хотим слушать, — Цзян Цянь бросила на нее гневный взгляд. Ее выводила из себя эта вечно сияющая улыбочка на лице Мо Юйсинь — это было куда противнее, чем ее прежнее холодное выражение лица.

Не обращая внимания на соседок, Мо Юйсинь открыла ящик, достала блокнот с записями долгов и начала рассылать деньги, сверяясь с пометками. Вещи, которыми она не пользовалась, она собиралась вернуть, а те, что уже пошли в ход, — компенсировать по рыночной стоимости.

Богатая дамочка №1: ??? Юйсинь, почему ты снова перевела мне деньги? Разве у тебя дома не случилась беда и тебе срочно нужны были средства?

Мо Юйсинь: Спасибо тебе, просто вдруг все наладилось. Кстати, насчет часов, которые ты мне подарила: я принесу их тебе на занятия после обеда. Я их даже не надевала. Если тебя это не устраивает, могу выплатить стоимость.

Богатая дамочка №1: Юйсинь, ты злишься? В тот день я не хотела отказывать тебе насчет отеля, просто немного застеснялась. Пожалуйста, не надо так, хорошо?

Мо Юйсинь: Я все обдумала. Такой совершенный человек, как я, не может принадлежать какой-то одной омеге. Оставь свои мечты, я — та женщина, которую тебе никогда не заполучить.

Богатая дамочка №1: ???

Мо Юйсинь: Давай удалим друг друга, сохраним хоть какое-то достоинство.

Когда первая дамочка попыталась написать снова, она обнаружила, что ее сообщения не доходят. Мо Юйсинь действительно ее удалила? Она что, сошла с ума?

Богатая дамочка №2: Юйсинь, почему ты так быстро вернула деньги? На самом деле, можно было и не возвращать.

Мо Юйсинь: Счета нужно оплачивать вовремя. Теперь мы никому ничего не должны. Спортивный костюм, который ты подарила, я оценила по рыночной стоимости и перевела эквивалент. Я все поняла: я слишком идеальный альфа, чтобы ты могла на меня претендовать. Больше не беспокой меня.

Богатая дамочка №2: Мо Юйсинь, ты спятила? Еще пару дней назад ты уговаривала меня поехать с тобой к моим родителям!

Мо Юйсинь: Да, я такая непостоянная. Сейчас я люблю прежде всего себя. Прощай.

С остальными дамочками — с пятой по девятую — Мо Юйсинь действовала по той же схеме. Но с последней, десятой, все оказалось не так просто. Это была Фэн Юэюэ, с которой она уже виделась раньше.

Все те омеги, которых охмуряла прежняя Мо Юйсинь, были наивными, неискушенными цветочками, которые дорожили своей репутацией. Мо Юйсинь полагала, что после такого категоричного отказа они не станут навязываться.

Богатая дамочка №10: Юйсинь, ты все еще злишься? Я уже как следует проучила свою подругу, когда вернулась. Ты ведь хотела открыть образовательный центр? Давай на выходных поедem ко мне домой, хорошо? Я попрошу папу помочь тебе с открытием.

Мо Юйсинь: Благодарю за приглашение, но нет. Я все обдумала: такой совершенный человек, как я, создан для одиночества. К тому же у нас никогда ничего не было, так что, Фэн, не стоит пытаться сблизиться. Я перевела тебе деньги, которые занимала, а также компенсировала расходы на ужины и подарки. Скриншоты прилагаю. Отныне мы просто однокурсники.

У Фэн Юэюэ от отчаяния покраснели глаза. Она с таким трудом добилась расположения Мо Юйсинь, как все могло так резко измениться? Неужели Мо Юйсинь винит ее в том, что она не помогла с открытием центра? Или есть другая омега, которая пытается увести ее? Ведь помимо нее за Мо Юйсинь бегало немало других. Кто же успел перехватить ее?

<http://bllate.org/book/21031/2138622>